

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ, УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Материалы международного семинара

(30 мая 2025 г.)

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Проект Антинаркотической стратегии
государств – членов Организации
Договора о коллективной безопасности на 2026-2030 годы:
концептуальные установки и научно-практические вопросы**

Разработка проекта Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2026-2030 годы (далее – Проект) демонстрирует новый виток концептуальных межгосударственных установок и краеугольных механизмов воздействия на наркотические угрозы.

Существующие особенности трансформации наркоугроз и сохраняющаяся высокая общественная опасность незаконного оборота наркотиков потребовали обновления основных стратегических подходов к реализации межгосударственной антинаркотической политики. Институционализация Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2030 года является закономерным результатом реагирования на современные наркоугрозы и сопряженные с ними вызовы

Фактически Проект выступил приемником Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы. Поэтому он действительно отражает эволюционное развитие концептуальных межгосударственных установок по противодействию незаконному обороту наркотиков в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности (далее – Организация; ОДКБ).

Важно заметить, что Проект выступает не только, по сути, документом стратегического планирования антинаркотической профилактики, но и материальным выражением идеологического обоснования жесткого ответного

воздействия на незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. Указанное воздействие предполагает реализацию мер по минимизации, нейтрализации и(или) ликвидации причин и условий, детерминирующих проявления наркоугроз. Данный тезис вторит мнению Е.С. Пустовойт, которая применительно к Антинаркотической стратегии государств – членов ОДКБ на 2021–2025 годы обоснованно указывает, что «Антинаркотическая Стратегия является документом стратегического планирования в сфере обеспечения коллективной безопасности и направлена на реализацию антинаркотической политики в данном регионе»¹.

В Проекте весьма точно обозначены важнейшие параметры общественной опасности современных наркоугроз и подчеркивается их комплексный характер. Демонстрируется широкое использование криминальной наркоиндустрией возможностей информационно-телекоммуникационных технологий, новейших финансовых инструментов, экономической и транспортной инфраструктуры. Кроме того, подчеркивается стремление теневых наркопроизводителей создавать новые виды психоактивных веществ. Следует поддержать разработчиков Проекта в акцентировании внимания на активизации сторонников нарколиберальных подходов, пропагандирующих необходимость ослабления государственного контроля за оборотом наркотиков, возможность их рекреационного потребления, а также иные меры, нацеленные на размывание в общественном сознании понимания угрозы, исходящей от немедицинского потребления наркотиков.

Можно резюмировать, что в Проекте учтены основные особенности общественной опасности наркоугроз, а также деструктивные последствия их распространения.

Исследуемый документ включает преамбулу и тринадцать разделов.

В преамбуле закреплены основополагающие утверждения, которыми руководствуются государства – члены Организации при принятии Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2026–2030 годы (далее – Стратегия). Данные утверждения могут быть сведены к следующим лаконичным постулатам: учет целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, признание ущербности и недопустимости оправдания незаконного оборота наркотиков, эффективность совместного противодействия негативным тенденциям развития наркоситуации, а также результативность реализации ранее принятых стратегических установок. Система данных утверждений создает

¹ Пустовойт Е.С. Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2. С. 133.

необходимый массив принципиальных воззрений, создающих конкретные и достаточные ориентиры, которыми следует руководствоваться при подготовке исследуемого документа стратегического планирования.

В первом разделе зафиксированы общие положения, в которых, во-первых, кратко приведена характеристика современной наркоситуации в регионе ответственности ОДКБ и ключевые факторы ее негативного развития, во-вторых, особенности вредоносности и общественной опасности незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления. Резюмируется, что необходимо принятие комплексных и сбалансированных мер, которые существенно снизили бы немедицинское использование наркотиков и последствия их потребления, а также способствовали разрушению финансовых, организационных, логистических, информационных и иных наркодилерских сетей.

Второй раздел содержит основную цель Стратегии. Также определяются согласованные подходы государств – членов ОДКБ в сфере противодействия наркоугрозе и основные направления сотрудничества между компетентными органами государств – членов Организации. Постулируется роль цели Стратегии для решения актуальных задач по сохранению здоровья населения, обеспечению интересов граждан, созданию условий для успешной реализации социально-экономической политики государств – членов ОДКБ.

Однако стоит критически отнестись к сформулированной цели, поскольку она изложена не как предвосхищаемый результат, а как процесс определенных действий. Ведь в качестве цели указывается принятие необходимых мер, направленных на достижение существенного сокращения к 2030 году масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах – членах ОДКБ. Соответственно, «принятие необходимых мер» функционально не отражает категорию «цель», а сводится к ряду достаточно конкретных действий. Кроме того, не ясно почему указывается именно «основная цель», поскольку в этом случае предполагается и дополнительная(-ые) цель(-и). Однако в тексте Проекта не используются дополнительные (факультативные) цели. Таким образом, фигурирование в тексте Проекта прилагательного «основные» видится избыточным.

В третьем разделе изложено девятнадцать основных задач Стратегии. Данные задачи в целом очерчивают круг антинаркотических мероприятий стратегического характера. Вместе с тем, представляется возможным закрепить еще и такую задачу как «осуществление комплексной и совместной работы по противодействию реализации либеральных антинаркотических инициатив, а также распространения в обществе рекреационных настроений и оправдания немедицинского потребления наркотиков».

В рамках третьего раздела отдельно закрепляются намерения государств – членов Организации объединять усилия соответствующих госу-

дарственных органов, институтов гражданского общества, а также использовать возможности средств массовой информации, поддержания развития и укрепления международного сотрудничества на двусторонней и многосторонней основах в целях противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров и немедицинскому потреблению наркотиков. Отмечается стремление выступать с согласованных позиций на международных форумах по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением, а также взаимодействовать с соответствующими международными организациями и структурами.

Думается, что отмеченные намерения и стремление несколько размыывают смысл рассматриваемого раздела. Приходится лишь догадываться о том, что под ними необходимо понимать – дополнительные проблемные ситуации, которые предстоит решить, либо организационную платформу, от которой стоит отталкиваться при решении обозначенных девятнадцати основных задач?

В четвертом разделе перечисляется пять принципов сотрудничества государств – членов ОДКБ в противодействии незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению. Следует возразить такому подходу, поскольку нецелесообразно увязывать принципы только с соответствующим сотрудничеством государств – членов Организации. Необходимо расширить действие принципов путем их распространения на реализацию Стратегии в целом. Таким образом, допустимо этот раздел начать со следующей формулировки: «Государства – члены ОДКБ при реализации настоящей Стратегии руководствуются следующими основными принципами:».

В зависимости от направленности действия принципов их можно разбить на следующие две группы: 1) принципы, отражающие концептуальные основы воздействия на систему «предложения на наркотики» (государственное регулирование всех видов деятельности, связанной с легальным оборотом наркотиков; обеспечение неотвратимости наказания за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков; приоритетность мер профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением); 2) принципы, отражающие концептуальные основы воздействия на систему «спрос на наркотики» (формирование в обществе негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотиков и наркопреступности; доступность лечения и реабилитации для наркозависимых лиц). Содержание приведенных принципов не раскрывается, что, с одной стороны, осложняет их понимание, с другой – обеспечивает возможность достаточно вариативно подойти к толкованию данных основополагающих идей.

Как представляется, перечень обозначенных принципов является неполным. Ведь принципы должны коррелировать с поставленными задачами. Так, одной из задач выступает «своевременное установление мер государственного контроля над оборотом химических веществ, используемых в незаконном производстве наркотиков и прекурсоров», что подчеркивает важность реализации соответствующих мер контроля и профилактики в конкретный момент времени, поскольку задержка сведет их эффективность до минимума. Также можно привести такую задачу как «развитие системы профилактики совершения наркопреступлений гражданами государств – членов ОДКБ», в которой акцентируется внимание на системность подходов к реализации антинаркотической деятельности. Обозначенные и иные задачи указывают на целесообразность расширения перечня принципов Стратегии.

Итак, необходимо закрепить основополагающие идеи, отражающие потребность решения всего комплекса поставленных перед Стратегией задач. Таким образом, среди зафиксированных в Стратегии принципов недостает таких основополагающих идей как обеспечение системности и единства подходов при осуществлении антинаркотической деятельности, последовательность, своевременность, объективность, достаточность, а также научная обоснованность мер антинаркотического характера. Не осуществляя детальный анализ предложенных, но неоправданно «выпавших» из Проекта принципов, необходимо резюмировать целесообразность их закрепления в Стратегии.

Система мер по сокращению предложения наркотиков представлена пятым разделом. Системность данных мер предлагается рассматривать через совокупность действий правоохранительного, организационного и международного характера. Однако стоит отметить неполноту данных действий, объем которых допустимо обогатить либо детализировать за счет таких как информационно-технические, специально-силовые и оперативно-розыскные.

Положения, касающиеся противодействия внешней наркоугрозе, изложены в шестом разделе. Эти положения представлены, во-первых, в виде соответствующих мер, которые сводятся к совершенствованию механизма проведения скоординированных оперативно-розыскных мер, усилению контроля за производством, ввозом, вывозом и транзитом прекурсоров, мониторингу оборота химических веществ, расширению сотрудничества с международными и региональными организациями в противодействии наркоугрозе. Во вторых, данные положения включают утверждения о том, что государства – члены ОДКБ продолжают исходить из необходимости сохранения внимания со стороны Совета Безопасности ООН к вопросам противодействия незаконному производству и транснациональному обороту наркотиков, а также сохраняют курс на укрепление и развитие действующей

системы международного контроля над наркотиками при основополагающей роли уполномоченных органов системы ООН.

Седьмой раздел посвящен правоохранительным мерам. Анализ данных мер указывает на дискуссионность отнесения некоторых из них именно к правоохранительному блоку. Так, достаточно спорно разработку и распространение методических рекомендаций по выявлению подпольных лабораторий, где осуществляется производство наркотиков, относить к правоохранительным мерам, поскольку они отражают, в сущности, меры научно-методического характера. В свою очередь такие меры как «поддержка разработки новых образцов технических средств по обнаружению и исследованию наркотиков, а также дальнейшего внедрения новой техники в антинаркотические подразделения», «поддержка разработки технических средств и программного обеспечения, нацеленных на выявление и документирование фактов распространения наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий и фактов легализации доходов» и «реализация мероприятий по оснащению современной техникой, специальными средствами и программным обеспечением подразделений антинаркотических ведомств и служб» следует квалифицировать как научно-технические и ресурсные.

Меры организационного характера сконцентрированы в восьмом разделе. Указывается на необходимость совершенствования мер организационного, правового, технического и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности, развития сотрудничества в области профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров, международной правовой базы сотрудничества, гармонизации национальных законодательств государств – членов ОДКБ в антинаркотической сфере, оптимизации обмена информацией в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Однако видится излишним указание на то, что государствам – членам ОДКБ необходимо проводить международные учебные и научно-практические мероприятия, конференции, симпозиумы и медиафорумы, поскольку данные мероприятия носят очевидный характер и не «вписываются» в канву стратегических положений рассматриваемого правового акта.

Стратегические положения относительно профилактики немедицинского потребления наркотиков сосредоточены в девятом разделе. Совершенно верно отмечается, что мероприятия по профилактике немедицинского потребления наркотиков должны быть ориентированы на все категории населения. Следует поддержать разработчиков считать приоритетным привлечение к антинаркотическому воспитанию детей и молодежи органов образования, здравоохранения, науки, культуры, спортивных, общественных организаций и других социальных институтов. Перспективным направ-

влением представляется усиление профилактики совершения наркопреступлений и немедицинского потребления наркотиков среди лиц, выезжающих за пределы своих государств на длительный период.

Вместе с тем достаточно обыденным и констатирующим является положение о том, что компетентные органы будут проводить необходимую профилактическую работу в местах массового досуга и отдыха молодежи, а также на объектах международной транспортной инфраструктуры.

Международное сотрудничество раскрывается в десятом разделе. Демонстрируется намерение вовлекать в антинаркотическое сотрудничество достаточно широкий перечень международных организаций. Подчеркивается стремление государств – членов Организации наладить механизмы антинаркотического взаимодействия с другими заинтересованными региональными организациями. Однако не предусмотрена выработка перспективных моделей координации государств – членов ОДКБ в целях оптимизации совместных антинаркотических усилий, а также упущена разработка средств противодействия внешнему информационному воздействию по дискредитации существующих и развивающихся успехов совместной антинаркотической деятельности государств – членов Организации.

Механизм реализации Стратегии приводится в одиннадцатом разделе. Ключевыми элементами механизма реализации Стратегии выступают согласованные подходы по вопросу противодействия наркопроизводству. Здесь необходимо заметить, что наркопроизводство выступает лишь только частью криминальной наркоиндустрии наравне с наркобизнесом, социальным наркотизмом и криминальными наркотехнологиями. Следовательно, указание на противодействие наркопроизводству неоправданно суживает механизм реализации Стратегии.

Обозначены краеугольные основы компетенции соответствующих структурных органов ОДКБ. Закреплено, что анализ реализации положений Стратегии и подготовка доклада Совету коллективной безопасности ОДКБ осуществляются Секретариатом ОДКБ совместно с Координационным советом руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Ожидаемые результаты охватываются двенадцатым разделом. Охват данными результатами всех ключевых проявлений наркоситуации нареканий не вызывает. Вместе с тем ожидаемые результаты не содержат конкретных показателей, которые могли бы служить ориентирами для практического воплощения положений Стратегии, а также средством ее верификации.

Заключительные положения, сформулированные в тринадцатом разделе, включают идею о том, что Стратегия знаменует собой дальнейшее расширение сотрудничества государств – членов ОДКБ в антинаркотической деятельности с учетом актуальных вызовов и угроз современной эпохи, отвечает интересам народов государств – членов ОДКБ. Также обговаривается

немаловажный момент, связанный с возможностью внесению в Стратегию соответствующих изменений и дополнений.

Таким образом, следует указать на содержательную основательность и специально-правовую востребованность рассмотренного Проекта. Однако еще существуют резервы для оптимизации ее положений. Хотя вышеизложенные замечания носят рекомендательный характер и не затрагивают общую положительную оценку Проекта.

Булавкин А.А.,

кандидат социологических наук
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Опыт взаимодействия сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю и мобильных групп казачьих обществ Краснодарского края по противодействию незаконному обороту наркотиков в Краснодарском крае

С целью выполнения требований Указа Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» и Государственной программы Краснодарского края «Противодействие незаконному обороту наркотиков» в Краснодарском крае организовано тесное и эффективное взаимодействие сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на районном уровне и казаков мобильной казачьей группы Кубанского войскового казачьего общества по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также выявления и уничтожения очагов дикорастущих наркосодержащих растений.

Данное взаимодействие осуществляется на основании заключенных Соглашений между территориальными ОМВД с районными казачьими обществами Кубанского казачьего войска, в рамках которых ежегодно разрабатывается и утверждается План совместных мероприятий подразделения по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на районном уровне и мобильной группы по выявлению незаконных посевов наркосодержащих растений, выявлению и уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений, на работу с населением по получению информации о незаконном обороте наркотиков на территории муниципального образования, а также на проведение профилактической антинаркотической